

О.И. Титов

Архиепископ Димитрий Ковальницкий
Некролог

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 291
ББК 86.3
О-11

О-11 **О.И. Титов**
Архиепископ Димитрий Ковальницкий: Некролог / О.И. Титов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 224 с.

ISBN 978-5-458-56022-1

ISBN 978-5-458-56022-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Высокопреосвященный Димитрій (Ковальницкій), архіепископъ Херсонскій и Одесскій, бывшій ученикъ, профессоръ, инспекторъ и ректоръ Кіевской духовной Академіи.

(Некрологъ).

3 февраля настоящаго года, раннимъ утромъ, отъ болѣзни сердца и вообще отъ старческой немощи мирно о Господѣ почилъ *высокопреосвященный Димитрій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій*. Въ лицѣ почившаго Архипастыря, наша православная русская церковь и русская богословская наука лишились выдающагося церковнаго дѣятеля и крупной замѣчательной умственной силы. Въ частности, для Кіевской духовной Академіи, въ которой почившій Архипастырь провелъ лучшую и болѣешую часть своей продолжительной жизни, какъ ея ученикъ, потомъ профессоръ и, наконецъ, инспекторъ и ректоръ, смерть архіепископа Димитрія составляетъ весьма тяжелую и прискорбную утрату

Духовный, а также и внѣшній образъ почившаго Архипастыря еще живъ въ сознаніи и въ глазахъ академической семьи, большинство членовъ которой принадлежитъ къ числу бывшихъ учениковъ и потомъ сослуживцевъ покойнаго. Съ другой стороны, въ виду близости времени кончины Архипастыря, нынѣ невозможна оцѣнка и немыслима полная характеристика жизни и заслугъ архіепископа Димитрія. Поэтому, исполняя предложеніе написать некрологъ почившаго Архипастыря и вмѣстѣ съ тѣмъ свое личное же-

ланіе почитать память его, мы предлагаемъ вниманію читателей нашего академическаго органа краткія біографическія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности архіепископа Димитрія Ковальницкаго, причемъ постараемся дать возможно болѣе мѣста его собственнымъ рѣчамъ, въ которыхъ лучше всего выразился богато одаренный отъ природы умъ и сильная, могучая воля блаженно почившаго Архипастыря.

I.

Высокопреосвященный архіепископъ Димитрій въ мірѣ именовался Михаиломъ Георгіевичемъ Ковальницкимъ. Онъ былъ сыномъ священника Покровской церкви села Вересовъ, Житомирскаго уѣзда Волынской епархіи и родился 26 октября 1839 года ¹⁾. Первоначальное и среднее образованіе онъ получилъ въ духовныхъ школахъ Волынской епархіи. Полный курсъ учения въ Волынской духовной семинаріи онъ закончилъ въ 1859 году съ выдающимся успѣхомъ, занявъ третье мѣсто въ разрядномъ спискѣ перваго отдѣленія своего выпуска (первыя два мѣста занимали — Андрей Θεодоровичъ Хойнацкій [впослѣдствіи протоіерей и извѣстный духовный писатель] и Павелъ Васильевичъ Моссаковский, — оба магистры Кіевской духовной Академіи выпуска 1863 года) ²⁾. М. Г. Ковальницкій закончилъ семинарское образованіе въ сравнительно очень молодыхъ лѣтахъ (ему въ день выпуска изъ семинаріи не было, очевидно, полныхъ 20 лѣтъ отъ роду). Вскорѣ по окончаніи семинарскаго курса съ 1 октября 1859 года, онъ занялъ мѣсто учителя въ Кременецкомъ мужскомъ духовномъ училищѣ, гдѣ оставался въ

¹⁾ См. Арх. Кіевск. дух. Акад. Внутрен. Правл. 1863 г. д. № 15.

²⁾ См. у Θεодоровича Н. И. Волынская духовная семинарія. Почаевъ. 1901 г. стр. 626. Въ семинарскомъ аттестатѣ М. Г. Ковальницкій былъ аттестованъ такъ: „способностей весьма хорошихъ, прилежанія весьма ревностнаго, успѣховъ весьма хорошихъ, поведенія отлично хорошаго“.

теченіи 4 лѣтъ, до 1863 года. Преподавательская служба въ духовномъ училищѣ была однимъ изъ наиболѣе трудныхъ періодовъ въ жизни почившаго Архипастыря, по собственному его признанію. „Со времени моего вступленія въ должность учителя“, говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ объ этой порѣ своей жизни самъ почившій Архипастырь, „я осужденъ былъ на тяжкія, почти невѣроятныя, страданія. Достаточно одного: у меня было въ низшемъ отдѣленіи 118 учениковъ, которымъ я давалъ ежедневно, кромѣ субботы, три урока, по два часа каждый урокъ. Пособій книжныхъ въ училищѣ—никакихъ. Въ такъ называемый „библіотекѣ“, въ книжныхъ шкафахъ—буквально—ни одной книги, ни для учителя, ни для учениковъ“¹⁾. Такія неблагоприятныя условія учительской дѣятельности, въ связи съ крайнею скудостію матеріальнаго обезпеченія (учитель М. Г. Ковальницькій получалъ 7 р. 15 коп. въ мѣсяцъ жалованья, притомъ безъ квартиры и безъ стола), безъ сомнѣнія, и заставили молодого учителя, одушевленнаго высокими стремленіями, искать иной дѣятельности и, прежде всего, высшаго богословскаго образованія. Въ 1863 году онъ задумалъ продолжить свое образованіе и поступить въ Кіевскую духовную Академію.

1 іюня 1863 года учитель Кременецкаго духовнаго училища студентъ семинаріи М. Г. Ковальницькій обратился въ правленіе Кіевской духовной Академіи съ просьбою о разрѣшеніи ему явиться къ приѣмному экзамену въ Академію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ просилъ Академію, вслѣдствіе недостатка средствъ, предписать правленію Волынской семинаріи, чтобы за нимъ было зачислено одно изъ штатныхъ мѣстъ, которыя назначались для обычно высылавшихся въ Академію на казенный счетъ студентовъ семинаріи. Правле-

¹⁾ См. Херсон. Епарх. Вѣд. 1909 г. № 20 отд. неофф. стр. 507—508.

ніе Академіи отвітало М. Г. Ковальницкому, что препятствій явиться на приємныя испытанія для него нѣтъ, а что касается предоставленія ему штатнаго мѣста, то объ этомъ онъ самъ долженъ былъ просить семинарское правленіе ¹⁾. М. Г. Ковальницкій такъ, вѣроятно, и сдѣлалъ, причемъ ему, дѣйствительно, было предоставлено штатное мѣсто среди назначенныхъ къ поступленію въ Академію воспитанниковъ Волынской духовной семинаріи. 13 августа 1863 года правленіе Волынской духовной семинаріи увѣдомляло окружное правленіе Кіевской духовной Академіи, что въ августѣ того же года имъ были отправлены для поступленія въ число студентовъ Академіи—окончившіе въ томъ году курсъ семинаріи воспитанники: Іоакимъ Олесницкій и Николай Лучицкій, а также и „учитель Кременецкаго духовнаго училища *Михаилъ Ковальницкій*“, причемъ всѣ они были снабжены необходимыми вещами на казенный счетъ ²⁾.

Во второй половинѣ августа 1863 года происходили испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, явившихся для поступленія въ составъ XXIII-го академическаго курса Кіевской духовной Академіи. Приемные экзамены для М. Г. Ковальницкаго прошли сравнительно удачно и онъ занялъ въ разрядномъ спискѣ (писанномъ рукою профессора В. О. Шевницкаго) девятое мѣсто (всѣхъ было принято тогда 51, причемъ землякъ М. Г. Ковальницкаго—*І. А. Олесницкій* былъ принятъ восьмымъ, а первое мѣсто занялъ студентъ Кіевской семинаріи, нынѣ здравствующій—*Левъ Степановичъ Мациевичъ*) ³⁾.

¹⁾ См. арх. Кіевск. дух. Акад. Внутрен. Правл. 1863 г. д. № 38.

²⁾ См. тамъ же Внутр. Правл. 1863 г. д. № 28

³⁾ См. тамъ же Внутр. Правл. 1863 г. д. № 15. Изъ общей таблицы объ успѣхахъ студентовъ, припаятыхъ въ составъ XXIII-го курса, видно, что М. Г. Ковальницкій на приемныхъ экзаменахъ получилъ слѣдующіе баллы: по догматическому богословію—4, по нравственному б.—3¹/₂, по общительному—4, св. писанію—4, герменевтикѣ—5, каноническому пра-

Поступивъ въ Академію, М. Г. Ковальницкій, благодаря своимъ выдающимся умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, скоро занялъ и до конца академическаго курса удержалъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди своихъ товарищей. Одинъ изъ товарищей почившаго Архипастыря по Академіи, протоіерей І. Х. Пичета, въ своихъ воспоминаніяхъ о времени академическаго образованія, даетъ такой отзывъ о своемъ, нынѣ почившемъ, сокурсникѣ: „по солидности внѣшней и серьезному отношенію къ студенческимъ обязанностямъ выше всѣхъ стоялъ вопынецъ М. Ковальницкій, нынѣшній архіепископъ Херсонскій Димитрій По возрасту онъ былъ немного старше другихъ русскихъ товарищей, потому что до поступленія въ Академію состоялъ нѣкоторое время учителемъ. Къ нему относились съ уваженіемъ, но близкихъ друзей у него было немного“ ¹⁾).

Въ свою очередь, бывшій учитель и потомъ многолѣтній сослуживецъ почившаго Архипастыря по Академіи покойный профессоръ Василій Ѳеодоровичъ Пѣвницкій, въ своей прощальной рѣчи, обращенной къ почившему Архипастырю, при проводахъ его изъ Академіи въ Тамбовъ, характеризовалъ его, какъ студента Академіи, слѣдующимъ образомъ: „помню ваше первое вступленіе въ Академію,— во время пріемнаго экзамена въ 1863 году, и сразу я замѣтилъ въ васъ богатый недюжинный талантъ, какимъ одарилъ

ву—5, литургикъ—5, психологін—3+, логикъ—3=, гомилетикъ—5, словесности—4¹/₂, латинскому языку—3, греческому—3, библейской исторіи—5, общей церковной исторіи—5, общей гражданской исторіи—3+, русской гражданской исторіи—4—, русской церковной исторіи—3+, исторіи русскаго раскола—3+, алгебръ—3—, геометріи—3, физикъ—4, патрологіи—4+, по первому сочиненію—4, по второму сочиненію—5 (по сочиненіямъ М. Г. Ковальницкій занялъ *третье* мѣсто въ курсѣ).

¹⁾ См. Вѣра и Разумъ 1911 г. кн. 5-я стр 650. Здѣсь же можно прочесть немало любопытныхъ свѣдѣній о профессорахъ, товарищахъ и вообще объ обстановкѣ академическаго образованія М. Г. Ковальницкаго.

васъ Господь Богъ. Помню ваши студенческія письменныя работы, отличавшіяся силою и зрѣlostію мысли и художественностію изложенія. До сихъ поръ (рѣчь говорилась 16 мая 1902 г.) мнѣ живо представляется ваша проповѣдь въ недѣлю ваѣй, которую я рекомендовалъ особому вниманію тогдашняго ректора, какъ произведение сильнаго ума, обшцающаго въ авторѣ крупнаго дѣятеля“¹⁾.

Изъ приведенныхъ сейчасъ отзывовъ двухъ непосредственныхъ наблюдателей студенческихъ лѣтъ жизни почившаго Архипастыря—профессора и товарища его—совершенно ясно, что онъ былъ даровитымъ и серьезнымъ студентомъ.

На курсовыхъ переводныхъ испытаніяхъ, бывшихъ въ іюнѣ 1865 года, по окончаніи низшаго отдѣленія, М. Г. Ковальницкій обнаружилъ выдающееся въ своемъ курсѣ успѣхи, отмѣченные слѣдующими баллами: по св. писанію—5, по патристикѣ—5, новой философіи—3, новѣйшей философіи—5, словесности—4¹/₂, всеобщей гражданской исторіи—4, русской гражданской исторіи—5, еврейскому языку—4, греческому языку—4, латинскому языку—3¹/₂, нѣмецкому языку—4¹/₂. Такими же высшими баллами были отмѣчены въ общемъ выводѣ и сочиненія, написанныя имъ въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ обученія его въ Академіи, а именно: по проповѣди—5, по св. писанію—5+, по исторіи—3¹/₂, а экзаменное сочиненіе его было отмѣчено балломъ—4 (высшій баллъ 5 на экзаменномъ сочиненіи получили только Л. С. Мадѣвичъ и Г. А. Олесницкій, которые весьма значительно уступали М. Г. Ковальницкому по устнымъ балламъ).

Въ частности, высокое качество проповѣдей, писанныхъ М. Г. Ковальницкимъ на первомъ курсѣ (содержаніемъ проповѣдей были событія ветхозавѣтной церкви въ историческомъ порядкѣ), было оцѣнено высшимъ балломъ 5 (вмѣ-

¹⁾ См. Киев. Епарх. Вѣдом. 1902 г № 15 неоф. ч. стр. 589.

стѣ съ 3 товарищами—А. Докучаевымъ, И. Волоцкимъ и Е. Смирновымъ), причемъ въ списокѣ проф. В. Θ. Пѣвницкаго студентъ М. Г. Ковальницкій занялъ первое мѣсто (а у бакалавра Е. М. Крыжановскаго, читавшаго проповѣди студентовъ XXIII курса, писанныя ими въ теченіе сентябрьской трети 1864/5 учебнаго года, М. Г. Ковальницкій получилъ баллъ 5 одинъ изъ всего своего курса; у того же бакалавра М. Г. Ковальницкій получилъ баллъ 5 и на сочиненіяхъ, писанныхъ по предмету общей словесности [І. А. Олесницкій получилъ 3] вмѣстѣ съ другими двумя своими товарищами) ¹⁾).

Вообще, по окончаніи т. н. философскаго курса (пизшаго отдѣленія), М. Г. Ковальницкій, по качеству устныхъ успѣховъ, занялъ первое мѣсто среди своихъ товарищей. (Общая сумма балловъ у него= $37\frac{1}{6}$, а средній баллъ= $4\frac{1}{3}$, тогда какъ у Снѣсарева Н.= $36\frac{2}{3}$, у Славицкаго П.=36, у Аннина П. А.= $35\frac{1}{3}$, у Максимовича И.= $35\frac{1}{6}$, Дубасова И.= $34\frac{1}{2}$, у свящ. Г. Сикорскаго= $34\frac{1}{3}$, *І. А. Олесницкаго*= $33\frac{5}{6}$, Мацѣевича Л. С.= $33\frac{1}{2}$ и т. д.), а по качеству написанныхъ имъ сочиненій *второе* мѣсто (при общей суммѣ балловъ= $64\frac{1}{2}$, которая получилась изъ слѣдующихъ частныхъ отмѣтокъ за сочиненія—въ *первомъ* семестрѣ: по словесности—5, по философіи—5 и на экзаменѣ 5, во *второмъ* семестрѣ: по философіи—5, по патрологіи—5, по исторіи философіи—5, по проповѣди—5 и на экзаменѣ—5, въ *третьемъ* семестрѣ: по проповѣди—5, Св. Писанію—5, всеобщей гражд. исторіи— $3\frac{1}{2}$, и на экзаменѣ—по первому сочиненію—4, по второму (латинскому)— $2\frac{1}{2}$ и третьему— $4\frac{1}{2}$), тогда какъ у *І. А. Олесницкаго* эта сумма=66, у Волоцкаго И.=64, у Докучаева А. М.= $63\frac{1}{2}$, у Аннина П. А.=61 и т. д.) ²⁾).

¹⁾ См. арх. Кіев. дух. Акад. по внутр. правл. за 1865 г. д. № 271.

²⁾ См. тамъ же по внутр. правл. 1867 г. д. № 153.

Поведеніе М. Г. Ковальницкаго за философскій курсъ было отмѣчено балломъ—5+ (вмѣстѣ съ товарищемъ Вишневымъ А.), а у І. А. Олесницкаго—4½, Л. С. Мацѣевича=5, Славипкаго П.=3½ и т. д. ¹⁾).

Въ слѣдующемъ—богословскомъ—курсѣ (1865—1867 гг.) М. Г. Ковальницкій продолжалъ учиться по прежнему съ выдающимся успѣхомъ, хотя и при неблагопріятно сложившихся для него въ это время обстоятельствахъ. Дѣло въ томъ, что бѣольшую часть перваго года во время прохожденія имъ богословскаго курса онъ, видимо, серьезно переболѣлъ, благодаря чему не подалъ почти всѣхъ семестровыхъ сочиненій, не бывалъ на репетиціяхъ и не держалъ полукурсовыхъ экзаменовъ. Это видно, между прочимъ, изъ профессорскихъ вѣдомостей объ успѣхахъ студентовъ XXIII-го академическаго курса (въ высшемъ отдѣленіи) за 1865/6 учебный годъ. Проф. В. Θ. Пѣвницкій напр., въ своемъ списокѣ студентовъ высшаго отдѣленія, составленномъ на основаніи ихъ успѣховъ по церковной словесности въ теченіи перваго полугодія 1865/6 учебнаго года, поставилъ М. Г. Ковальницкаго на первомъ мѣстѣ среди товарищей, достоинство поученія его оцѣнилъ балломъ—5 (одинъ изъ всѣхъ), но отмѣтилъ его уже больнымъ (списокъ былъ составленъ 13 декабря 1865 г.); а въ такомъ же списокѣ проф. В. Θ. Пѣвницкаго за второе полугодіе перваго 1865/6 учебнаго года по классу церковной словесности студентъ М. Г. Ковальницкій записанъ въ концѣ, съ такою замѣткою профессора: „по способностямъ и успѣхамъ въ прежнее полугодіе, заслуживалъ перваго мѣста, но, за болѣзнію, не занимался“. Также и бакалавръ П. А. Лашкаревъ въ списокѣ по литургикѣ (13 декабря 1865 г.) относительно М. Г. Ковальницкаго, записаннаго послѣднимъ, отмѣтилъ слѣдующее:

¹⁾ См. тамъ же.

„занимался съ отличнымъ усердіемъ, но, за болѣзнію, во время репетицій не могъ заявить своихъ свѣдѣній по наукамъ“.

Подобнымъ образомъ и у другихъ профессоровъ (архим. Сильвестра Малеванскаго, іером. Августина Гуляницкаго, Н. И. Щеголева, И. И. Малышевскаго и пр.) М. Г. Ковальницкій за вторую половину (а у иныхъ, напр., у архим. Сильвестра и за первую половину) 1865/6 учебного года былъ отмѣченъ больнымъ, или незанимавшимся и не бывшимъ на репетиціяхъ и экзаменахъ *„по болѣзни“*. И въ общемъ „разрядномъ спискѣ студентовъ высшаго отдѣленія XXIII курса, составленномъ за 1865/6 учебный годъ“, утвержденномъ м. Арсеніемъ 27 октября 1866 г., М. Г. Ковальницкій записанъ въ концѣ, съ такою отмѣткою: *„за неимѣніемъ данныхъ, вслѣдствіе небытности на экзаменахъ и неподачи сочиненій, разсужденіе о немъ отсрочено до представленія имъ сихъ данныхъ“*.

Благодаря перенесенной М. Г. Ковальницкимъ болѣзни въ 1865/6 учебномъ году, успѣшность его за время богословскаго курса оказалась, хотя по прежнему выдающеюся для своего курса, но особенною По качеству устныхъ успѣховъ, при общей суммѣ балловъ=47¹/₂ (а у свящ. Г. А. Сикорскаго 49¹/₂+, у *І. А. Олесницкаго*=47³/₇, у Докучаева А. М.=47¹/₂, Максимовича И.=47¹/₂, Снѣсарева Н.=46¹/₂) и при слѣдующихъ среднихъ баллахъ: по догмат. богосл.=4³/₅, нравств. богосл.=4⁵/₈, обличит. богосл.=4¹/₃, литургикѣ и канонич. праву=4¹/₂, гомилетикѣ=4⁷/₈, свящ. писанію=4³/₈, общей древней церк. исторіи=4⁷/₁₀, общей новой церк. исторіи=4¹/₂, русской церк. исторіи=4, исторіи русскаго раскола=3⁵/₆, греч. языку=3¹/₂, М. Г. Ковальницкій занялъ третье мѣсто среди товарищей, а по сочиненіямъ онъ, какъ неподавшій семи сочиненій, получилъ общую сумму балловъ=22¹/₂ (а у *І. А. Олесницкаго*=50¹/₂, у о. Сикорскаго Г.=44+++, Докучаева А.=44¹/₂++++, Максимовича И.=42¹/₂≡ и т. д.), при слѣдующихъ частныхъ баллахъ: по би-

блейской исторіи=5, проповѣди за первое полугодіе—5, экзам. 3-му=4¹/₂, экзаменному 4-му=4¹/₂ и латинскому=3¹/₂¹⁾.

Такимъ образомъ, съ отличною репутаціею и успѣшностью, М. Г. Ковальницкій окончилъ въ 1867 году академическое образованіе, уступивъ первенство въ разрядномъ спискѣ студентовъ своего курса своему земляку, не менѣе его даровитому І. А. Опесницкому, славному умершему профессору Кіевской духовной Академіи, причемъ сочиненіе, написанное имъ для полученія ученой степени на тему: „Исторія новозавѣтнаго канона съ 1 по IV вѣкъ“, было признано *весьма удовлетворительнымъ*²⁾.

II.

Немедленно же по окончаніи курса, М. Г. Ковальницкій былъ оставленъ преподавателемъ родной Академіи по предмету нравственнаго богословія. Конференція Кіевской духовной Академіи въ собраніи своемъ 8 августа 1867 года, имѣла сужденіе по вопросу о замѣщеніи освободившихся къ тому времени профессорскихъ кафедръ. Въ числѣ пяти вакантныхъ кафедръ была также и кафедра по нравственному богословію, освободившаяся за назначеніемъ бывшаго экстра-ординарнаго профессора по этому предмету архим. Вареолюея³⁾ на должность ректора Саратовской духовной

¹⁾ См. тамъ же.

²⁾ См. арх. Кіевск. дух. Акад Журн Конфер. за 6 авг. 1867 г. Къ сожалѣнію, оригинала магистерской диссертациі М. Г. Ковальницкаго въ академическомъ архивѣ не сохранилось. Въ „спискѣ курсовыхъ сочиненій студентовъ Кіевской духовной Академіи“, подъ № 821 рукою † профессора С. М. Сольскаго, по предмету котораго оно, вѣроятно, и писалось, сдѣлана слѣдующая записъ: „Ковальницкій Михаилъ. Исторія новозавѣтнаго канона съ I по IV вѣкъ“. А на поляхъ карандашемъ отмѣчено: „нѣтъ“. Не утрачено ли оно какимъ либо образомъ † С. М. Сольскимъ? Очень жаль...

³⁾ Архим. Вареолюей (въ мѣрѣ Василій) Левитскій, уроженецъ черниговской епархіи, магистръ XIV курса Кіев. духов. Акад., былъ сначала профессоромъ и инспекторомъ Черниговской дух. семинаріи, а съ 11 янв. 1862 г.—бакалавромъ и потомъ экстра-ординарнымъ профессоромъ Кіевской духовной Академіи по нравственному богословію.